

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 34–40. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 4, pp. 34–40. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 37.015

EDN SJGXLO

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-34-40>

ОБ УРОВНЕ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Белов Андрей Михайлович, доктор исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, belovi_1957@mail.ru

Галинская Оксана Юрьевна, преподаватель-исследователь, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, oknikitina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4647-0185>

Аннотация. Проведенные в России в 60–70-е годы XIX в. реформы способствовали индустриальному развитию страны, но наряду с изменениями в экономике не менее масштабными были изменения и в социокультурной сфере. Благодаря массовой мобильности населения после отмены крепостного права в общее социокультурное движение были вовлечены представители разных сословий. Одним из важных показателей социальной модернизации российского общества стал изменившийся уровень грамотности населения, вызванный потребностью в грамотных кадрах для растущей промышленности, транспорта, сферы коммуникаций и управления. В статье на примере Костромской и Ярославской губерний показана динамика изменения уровня грамотности населения в конце XIX – начале XX вв., который превышал общероссийские показатели как по городскому, так и по сельскому населению, что было связано с успешной реализацией государственной политики в сфере образования, последствиями введения нового военного устава 1874 года и особенностями социально-экономического развития губерний, связанными с развитыми отходническими промыслами.

Ключевые слова: губернский город, модернизация, грамотность населения, сфера образования, реформы, рынок труда.

Для цитирования: Белов А.М., Галинская О.Ю. Об уровне грамотности населения Костромской и Ярославской губерний в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 34–40. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-34-40>

Research article

ON THE LEVEL OF LITERACY OF THE POPULATION KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Andrey M. Belov, Doctor of Historical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, belovi_1957@mail.ru

Oksana Yu. Galinskaya, Lecturer and researcher, Kostroma State University, Kostroma, Russia, oknikitina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4647-0185>

Abstract. The reforms carried out in Russia in the 1860-70s contributed to the industrial development of the country, but along with the changes in the economy changes in the socio-cultural sphere were no less large-scale. Due to the mass mobility of the population after the abolition of serfdom, representatives of different estates were involved in the general socio-cultural movement. One of the important indicators of the social modernisation of Russian society included the changed level of literacy of the population, caused by the need for competent personnel for the growing industry, transport, communications and management. Using the example of Kostroma and Yaroslavl provinces, the article shows the dynamics of changes in the literacy rate of the population in the late 19th – early 20th centuries which exceeded all-Russian indicators, both for urban and rural populations and was associated with the successful implementation of state policy in the field of education, the consequences of the introduction of the new Military Charter as of 1874 and the peculiarities of the socio-economic development of the provinces associated with the developed craftsmen's internal migration.

Keywords: provincial city, modernisation, literacy of population, education, reforms, labour market.

For citation: Belov A.M., Galinskaya O.Yu. On the level of literacy of the population Kostroma and Yaroslavl provinces in the late 19th – early 20th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 34–40. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-34-40>

До периода реформ 1860–70-х гг. система образования была доступна для определенных сословий, при этом для значительной части населения наличие образования не имело практической ценности и не влияло на карьерные условия и повышение уровня жизни. Но промышленная революция ускорила процесс технологического обновления российских предприятий, что повысило спрос на технических специалистов, а также на работников с элементарными знаниями и общекультурным уровнем. В этой связи образование стало определяющим фактором при подготовке специалистов для растущей российской экономики, и в этом качестве создание образовательного потенциала связано с формированием и развитием экономического потенциала страны в пореформенный период.

Умение читать и писать становится важным условием как в целом для развития индустриального общества, так и для участия в социокультурной и общественной жизни на уровне индивида. Грамотность начинает рассматриваться как важное и обязательное условие для получения работы и возможности дальнейшего выстраивания профессиональной карьеры. Факт включения вопроса о грамотности населения в бланки для проведения Всероссийской переписи 1897 г., итоги которой должны были предоставить информацию о результативности проведенных реформ и зафиксировать изменения в обществе, указывал на значимость данной информации для правительства.

В начале пореформенного периода в Костромской и Ярославской губерниях из-за численного превосходства сельского населения над городским общий уровень грамотности был низким. Например, в Костромской губернии в 1867 г. доля безграмотных мужчин достигала 84 %, а женщин – 98 % [Янсон: 121]. Как указывалось в ежегодном отчете костромского губернатора В.И. Доргобужина за 1871 г., «если образование крестьянских мальчиков в Костромской губернии нельзя признать удовлетворительным, то женское образование у сельских сословий следует признать существующим в такой слабой степени, что в некоторых местностях вовсе нет грамотных девочек»¹. При этом в северо-западных уездах Костромской губернии отмечалась иная картина. Здесь доля грамотных жителей городов составляла: в городе Солигаличе – 36 %, а в Чухломе – 45 %. Для сравнения, в Костроме – губернском центре – доля грамотных в этот же период составляла 40 %². Причина распространения грамотности на северо-западе губернии была связана с массовым отходом взрослого, прежде всего мужского, населения в Петербург и Москву.

В Ярославской губернии в 1887 г. из числа детей учебного возраста (от 7 до 12 лет) грамоте не обуча-

лось 19 277 мальчиков и 30 686 девочек, то есть почти 50 тыс. детей. Исходя из собранных губернским управлением данных, основными причинами непосещения школ были: удаленность школы – 33 %, «нерадение родителей об образовании детей» – 31 %, бедность – 27 % и 9 % – другие причины³.

Особенностью этого периода в обеих губерниях было несоответствие между числом учащихся и числом грамотных, отражаемых в официальных документах. С одной стороны, к грамотным, умеющим читать и писать, относили и тех, кто знал только церковнославянское чтение, но не умел ни читать, ни писать. А с другой стороны, уезды с высокой долей среди населения отходников по грамотности стояли значительно выше всех остальных уездов, но при этом число учащихся и особенно мальчиков в них этому не соответствовало. Данное несоответствие объяснялось обучением детей грамоте вне школ, по домам. «Как правило, обучение проводилось зимой или грамотными родителями-питерщиками, или каким-либо деревенским грамотеем из солдат... или питерщиков» [Жбанков: 94].

Если в Костромской губернии отходники были в основном из северо-западных уездов, то в Ярославской губернии отходнические промыслы были развиты повсеместно. С 1868 г. по 1870 г. на заработки уходило до 11 % населения Костромской губернии [Янсон: 371] и 25 % взрослого мужского населения Ярославской губернии⁴.

Ориентация населения на такие промыслы была важной особенностью, способствующей развитию грамотности, так как в столичных городах, куда в основном и уходили жители обеих губерний, грамотные работники могли найти работу быстрее, и она была более высокооплачиваемой. Поэтому и причину распространения грамотности среди населения в этих районах видели в преимуществах, которые давало знание грамоты для будущей карьеры в торговле и промышленности.

Как отмечалось в одном из описаний населения Ярославской губернии, «очень естественно, что грамотность между ярославскими крестьянами должна быть распространена гораздо больше, чем между крестьянами других губерний, ибо для промышленных людей грамотность сделалась необходимым условием: неграмотные редко попадают в услужники в лавках, в половые, маркитанты, в прикащики, в подрядчики, одним словом без грамотности нельзя занять какой-нибудь выгодной должности»⁵.

Костромская губерния была основным поставщиком маляров для всей России. Так, в 1911 г. из 41 тыс. маляров только «один уезд Костромской губернии» направил на строительные работы почти 20 тыс. человек [Большаков, Васильев, Власюк: 141]. Ярославцы в Петербурге преуспевали в торговом деле.

В большинстве случаев мальчики становились учениками в торговых заведениях сразу после окончания сельской школы (27 % ярославских торговцев в Санкт-Петербурге было моложе 18 лет) [Лурье: 134]. В 1897 г. в Петербурге было создано Ярославское благотворительное общество, которое содержало детский приют, бесплатную столовую для бедняков и безработных, убежище для приезжающих в столицу на промысел мальчиков-ярославцев.

Поэтому не случайно, что костромской земский врач Д.И. Жбанков относил северо-западные уезды Костромской губернии и Ярославскую губернию к «бабьей стороне» – край, где «мальчики отдаются в Питер раньше, чем они успеют обучиться сельским работам» [Жбанков: 20].

К началу XX в., на протяжении пореформенного периода, уровень грамотности в обеих губерниях значительно вырос. По данным переписи 1897 г., Ярославская губерния входила в число 10 губерний Европейской России с наиболее высоким процентом грамотности среди населения (36 %), а Костромская губерния была на 16-м месте среди губерний Европейской России, с уровнем грамотности населения в 24 % [Рашин: 308–309]. В среднем по России данный показатель составлял 21 %.

Среди населения губернских городов уровень грамотности был значительно выше, чем в среднем по губернии. По итогам переписи 1867 г. уровень грамотности среди жителей Костромы составлял 40 %, а в 1897 г. он вырос уже до 54 %⁶. Наиболее грамотными были лица духовного сословия, среди них процент грамотности составлял 89 %, затем шли дворяне 85 %, среди городского сословия грамотных было более половины – 57 %, а среди сельского сословия – 43 %.

Аналогичная ситуация складывалась и в Ярославле, где по данным переписи 1897 г. процент грамотного населения составлял 52 % [Бесчаснов, Троицкий: 1]. По сословиям распределение грамотных было таким же, как и в Костроме: наибольший процент грамотных был среди лиц духовного звания – 89 %, среди дворян он составлял 85 %, среди городского сословия – 58 %, а среди сельского сословия – 42 %.

Таким образом, к концу XIX в. уровень грамотности в Костроме и Ярославле был выше среднероссийского показателя по городскому населению России, который составлял 45 % [Рашин: 297].

На основании данных переписи 1897 г. в обоих губернских центрах в разрезе возрастных групп наибольший уровень грамотности отмечался в возрастной группе от 10 до 19 лет. В Костроме он достигал 82 % от всей численности группы, а в Ярославле – 79 %. Более половины от численности возрастных групп грамотные составляли также в группах 20–29 лет (68 % в Костроме и 64% в Ярославле), 30–

39 лет (59 % в Костроме и 56 % в Ярославле) и 40–49 лет (53 % в Костроме и 50 % в Ярославле).

Таким образом, именно молодое трудоспособное население губернских центров было наиболее грамотным. Из этого можно сделать вывод, что важным фактором, повлиявшим на уровень грамотности населения, была государственная политика и, в частности, проведенные реформы в сфере образования, выделение бюджетных средств на развитие сети учебных заведений, хотя их всегда не хватало и расходы на образование никогда не были первочередными.

Это подтверждает и рост количества учебных заведений, который влиял на изменение соотношения числа учащихся к общему числу жителей губерний. Если в 1871 г. данное соотношение составляло 1:115 в Костромской губернии и 1:78 в Ярославской, то в 1914 г. оно снизилось до 1:16 в Костромской губернии и 1:19 в Ярославской.

Как отмечалось в ежегодном отчете ярославского губернатора И.С. Унковского, «постоянное с каждым годом увеличение числа учебных заведений и учащихся по уездам, в которых правильно организованные училища или школы в прежнее время составляли редкость, служит лучшим доказательством того, что простой народ постепенно освобождается от векового застоя на пути умственного развития и грамотность с каждым годом более и более распространяется в сельском населении»⁷.

Дополнительным стимулом к распространению грамотности в обеих губерниях стало введение военного устава 1874 г., по которому получившие образование молодые люди наделялись льготами при отбывании воинской повинности. В частности, сокращались сроки действительной службы в зависимости от уровня образования новобранцев [Киреев: 5]. В результате введение льгот повлияло на отношение сельского населения к обучению, на что обращал внимание и костромской губернатор В.И. Доргобужинов: «Прежние недостатки школьного дела: позднее открытие училищных занятий, небрежное отношение учащихся к посещению училища... значительно изменились к лучшему. В некоторых уездах учебный год был открыт тотчас по окончании полевых работ, учащиеся стали поступать в школы единовременнее»⁸.

На примере Ярославской губернии можно показать положительную динамику по изменению численности грамотных новобранцев за 20 лет: в 1874 г. на каждую сотню новобранцев приходилось 40 чел. неграмотных, в 1894 г. – 14 чел. А уже в 1900 г. среди новобранцев, например, Угличского уезда не было ни одного неграмотного.

В дальнейшем, как отмечалось в ежегодных отчетах губернаторов, даже приходилось отказывать всем желающим учиться ввиду нехватки школьных поме-

щений. Например, в отчете ярославского губернатора Б.В. Штюмера за 1906 г. сообщалось, что сельское население... недовольствуясь начальными училищами, все более и более предъявляет запросы на училища с повышенным курсом, т. е. на двухклассные училища... с 5 летним курсом»⁹.

Историк педагогики Н.В. Чехов отмечал, что при отсутствии новых после 1897 г. данных по уровню грамотности по губерниям, данные по оценке грамотности можно было производить только по степени грамотности новобранцев. И в связи с этим указывал, что в 1905 г. Ярославская губерния относилась к числу трех российских губерний с максимальным процентом грамотных: Санкт-Петербургская (95 %), Ярославская (94 %) и Московская (89 %) [Чехов: 154].

Постепенно грамотность становится одним из важных критериев на рынке труда, например, по ряду отраслей требования к грамотности специалистов были установлены изначально при поступлении на работу.

Так, открытие в 1887 г. железнодорожного сообщения между Костромой и Ярославлем вызвало потребность в железнодорожных служащих, к которым предъявлялись обязательные требования по грамотности. Служащим приходилось заполнять значительный объем станционной отчетности, а именно: документы по службам движения, железнодорожным сборам, коммерческим операциям. Впоследствии при разрешении на железнодорожных станциях осу-

ществления почтовых и банковских операций объем отчетности возрос в несколько раз. Число книг и бланков, заполняемых служащими, достигало 444 ед. [Палибин: 2].

Требования по грамотности предъявлялись и к чиновникам почтово-телеграфного ведомства, к работе которых были также и особые требования по секретности. Телеграфисты и телефонисты давали подписку о неразглашении информации. Сотрудники ведомства сдавали внутренние экзамены на знание специальности, и, как указывалось в инструкции телеграфиста, это должны быть люди вполне грамотные, имеющие хороший и четкий почерк, знающие первые четыре правила арифметики, географию России.

Серьезные изменения произошли и в системе городского управления. Массовый приток населения в города выявил необходимость регулирования вопросов городского хозяйства и оперативного управления многочисленными процессами на местах, ранее этого периода не возникавших. «Городская жизнь потребовала такой сложной и обдуманной организации, которая еще 50–100 лет тому назад представлялась фантастической» [Семенов: 30].

В 1860-е гг. в Костромской думе отмечалось «полнейшее отсутствие... не только интеллигентных, но зачастую и грамотных работников», поэтому по причине их безграмотности им полагалась именная печать, которую они прикладывали вместо подписи [Скворцов: 2]. Но в пореформенный пери-

Таблица 1

Ведомость о движении документов Ярославской городской управы в период с 1892 по 1898 гг.¹¹

Год	Входящие документы	Исходящие документы	Документы, издаваемые городским головой
1892	3 172	3 392	234
1893	3 924	4 177	219
1894	3 999	3 867	232
1895	4 194	3 958	165
1896	4 520	4 442	159
1897	4 905	4 813	190
1898	5 411	7 267	142

Таблица 2

Ведомость о движении документов Костромского городского общественного управления в период с 1892 по 1898 гг.¹²

Год	Входящие документы	Исходящие документы	Число дел, решенных городской думой
1892	5 923	2 854	110
1893	6 550	3 422	154
1894	6 515	3 452	143
1895	6 456	3 320	159
1896	6 600	3 138	153
1897	6 741	3 881	190

од безграмотность представителей власти исключала возможность для продвижения по службе, а грамотность для представителей городского управления становится нормой, необходимой для исполнения служебных обязанностей. По подсчетам российского историка Б.Н. Миронова, нагрузка на чиновника в конце XIX – начале XX вв. только по обработке деловой документации возросла в 15 раз¹⁰, что подтверждает и количество входящих и исходящих документов в управы Костромы и Ярославля (табл. 1, 2).

Несмотря на отсутствие требований по грамотности к рабочим кадрам, крупные промышленные предприятия городов в пореформенный период строят собственные фабричные школы для детей рабочих и воскресные школы для взрослых. Например, на льнопрядильной и ткацкой фабрике (Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры) содержалась школа на 700 учащихся с 18 преподавателями. А Товарищество Большой Ярославской мануфактуры в начале XX в. содержало школу на 600 чел. и читальный зал на 1500 чел. В периодической печати также начинают публиковаться объявления о поиске прислуги, чья грамотность становится одним из требований для получения места: «требуется мальчик грамотный в кондитерское заведение...» или «нужна девочка, умеющая читать, от 10–11 лет...» [Костромской листок: 4], то есть в городах растет спрос и на грамотную прислугу.

Потребность в грамотных кадрах подтверждает и рост числа городских учебных заведений. Если в губернии за их открытие и содержание отвечали губернские земства, то в городах – городские общественные управления. В соответствии с введением Городового положения содержание учебных заведений было отнесено к городским расходам, поэтому расширение городской сети учебных заведений зависело от доходов городов.

Из числа светских учебных заведений наиболее быстрыми темпами росли низшие и специальные средние заведения, именно они давали специализированные знания и практические навыки, что как раз и снижало отчасти дефицит технических кадров. Данная тенденция была общероссийской. В январе 1890 г. в Петербурге состоялся I съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, настоятельная потребность в котором остро осознавалась российской промышленностью. По данным Департамента торговли и мануфактуры в России из 21 800 чел., заведующих фабричной и заводской промышленностью, техническое образование имели менее 7 % управленцев (1 471 чел.) [Федоров: 15].

В 1872 г. Ярославская дума совместно с губернским земством возбудила ходатайство об учреждении в Ярославле реальной гимназии. Но реальное училище открылось в городе только в 1907 г. К 1913 г.

Ярославль имел: 1 высшее учебное заведение – Демидовский лицей; 8 средних общеобразовательных заведений – 2 мужских и 5 женских гимназий, реальное училище; 10 специальных (средних и низших) заведений – кадетский корпус, духовную семинарию, одно мужское и два женских духовных училища, техническое училище с ремесленной школой, мужское коммерческое училище, городскую торговую школу, сельскохозяйственную школу, фельдшерскую школу.

В отличие от Ярославля, из-за ограниченности городских доходов в Костроме не хватало средств на расширение существующих и тем более на создание новых учебных заведений. В конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. на протяжении ряда лет в отчетах костромских губернаторов указывалось на тесноту помещений единственной в городе губернской гимназии и ввиду этого – невозможность увеличения численности учащихся. В частности, в отчете костромского губернатора Н.Е. Андреевского говорилось, что «на расширение же и приспособление здания с большими удобствами пока рассчитывать нельзя, по неимению на это средств»¹³.

Но даже при существующих проблемах в Костроме росло число специальных учебных заведений. К 1913 г. в губернском центре существовало 4 гимназии, реальное училище, 2 промышленных училища им. Ф.В. Чижова, землемерное училище, духовная семинария, епархиальное¹⁴ женское училище, учительская семинария, 2 высших начальных училища, 3 частных училища, торговая школа. В отличие от Ярославля в Костроме не было высших учебных заведений, хотя в 1913 г. Комиссией при Государственной думе по ознаменованию 300-летнего юбилея Дома Романовых разрабатывался проект учреждения в Костроме Романовского педагогического института.

Таким образом, особенности развития губерний и ориентация населения обеих губерний на отход в столичные города способствовали развитию грамотности, значимость и практическая польза от которой осознается как необходимое условие при трудоустройстве в торговле и промышленности. Благодаря социально-экономическим изменениям и технологическому обновлению промышленных предприятий растет спрос на грамотных управленцев, технически грамотных специалистов, что приводит к расширению числа учебных заведений и их специализации и изменению критериев на рынке труда.

Примечания

¹ Обзор Костромской губернии за 1871 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1872. С. 70. URL: <http://elibrary.ru/nodes/14647-za-1871-god-1872> (дата обращения: 25.11.2023).

² Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома: Губернская типография, 1870. Вып. 1. С. 9–39. URL: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/83518-vur-1-1870> (дата обращения: 24.11.2023).

³ Обзор Ярославской губернии за 1887 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль: Тип. губернского правления, 1888. С. 50. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55826-za-1888-god-1889> (дата обращения: 25.11.2023).

⁴ Обзор Ярославской губернии за 1876 г.: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль: Тип. губернского правления, 1877. С. 44. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40971-za-1876-god-1877> (дата обращения: 22.11.2023).

⁵ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль: Губ. тип., 1863. С. 75. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_13_51746?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 24.11.2023).

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 18. Костромская губерния / Изд. центр. Стат. комитета МВД. Санкт-Петербург: Тип. СПб. акц. общ. бум. и писчего дела в России, 1903. С. VI. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/16069> (дата обращения: 22.11.2023).

⁷ Обзор Ярославской губернии за 1872 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль: Тип. губернского правления, 1873. С. 52–53. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40967-za-1872-god-1873> (дата обращения: 22.11.2023).

⁸ Обзор Костромской губернии за 1875 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1876. С. 36–37. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14651-za-1875-god-1876> (дата обращения: 25.11.2023).

⁹ Обзор Ярославской губернии за 1906 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль: Тип. губернского правления, 1907. С. 61. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55838-za-1906-god-1907> (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁰ Миронов Б.Н. Проблема «недоуправления» Российской империей и кризис процессов модернизации // Первый международный Петербургский исторический форум (29.10.2019 – 03.11.2019). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hVJ9UDk2VmY> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Сосчитано по отчетам Ярославской городской управы за период с 1892 по 1898 гг.

¹² Отчет Костромской городской управы за 1903 год. Кострома: губернская типография, 1904. 519 с.

¹³ Обзор Костромской губернии за 1880 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1881. С. 32. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14656-za-1880-god-1881> (дата обращения: 25.11.2023).

Список литературы

Бесчаснов П.А., Троицкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 50. Ярославская губерния / под ред. Н.А. Троицкого. Санкт-Петербург: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1904. 233 с.

Жбанков Д.Н. Бабыя сторона: Статистико-этнографический очерк. Кострома: Губернская типография, 1891. 140 с.

Киреев А.Ф. Устав о всеобщей воинской повинности с разъяснениями о правах и льготах по образованию и семейному положению. Москва: Тип. Лебедева, 1879. 36 с.

Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. Санкт-Петербург: БВХ-Петербург, 2011. 288 с.

Объявления // Костромской листок. 1893. 4 янв.

Очерки истории строительной техники России XIX – начала XX веков / В.В. Большаков, И.Г. Васильев, А.И. Власюк и др. Москва: Изд-во литературы по строительству, 1964. 369 с.

Палибин Н. Упрощение станционной отчетности // Железнодорожник. 1905. 4 янв. С. 2–4.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. Москва: Гос. стат. изд-во, 1956. 352 с.

Семенов В.Н. Благоустройство городов, Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 184 с.

Скворцов Л. Очерк истории г. Костромы // Костромской Поволжский вестник. 1908. 19 дек. С. 2.

Федоров И. Фабричная промышленность и техническое образование // Технический сборник и вестник промышленности. 1890. № 1. С. 15.

Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. Москва: Польза, 1912. 224 с.

Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. Территория и население. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1878. 372 с.

References

Beschasnov P.A., Troitskii N.A. *Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 goda*. Вып. 50. *Iaroslavskaiia guberniia* [The first general census of the Russian Empire in 1897. Vol. 50. Yaroslavl province], ed. by N.A. Troitskii. Saint Petersburg, Tipografiia Kn. V.P. Meshcherskogo Publ., 1904, 233 p. (In Russ.)

Chehov N.V. *Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-h gg. XIX veka* [Public education in Russia since the 60s. 19th century]. Moscow, Knigoizdatel'stvo Pol'za Publ., 1912, 224 p. (In Russ.)

Fedorov I. *Fabrichnaja promyshlennost' i tehniceskoe obrazovanie* [Factory industry and technical education]. *Tehnicheskij sbornik i vestnik promyshlenn-*

nosti [Technical collection and industry newsletter], 1890, No. 1, p. 15. (In Russ.)

Janson Ju. Je. *Sravnitel'naja statistika Rossii i zapadno-evropejskih gosudarstv. T. 1. Territorija i naselenie* [Comparative statistics of Russia and Western European countries. Vol. 1. Territory and population]. Saint Petersburg, Tip. M. Stasjulevicha Publ., 1878, 372 p. (In Russ.)

Kireev A.F. *Ustav o vseobshhej voinskoj povinnosti s raz'jasnenijami o pravah i l'gotah po obrazovaniju i semejnomu polozheniju* [Charter on universal military service with explanations of rights and benefits based on education and marital status]. Moscow, Tip. Lebedeva Publ., 1879, 36 p. (In Russ.)

Lur'e L. Ja. *Pitershhiki. Russkij kapitalizm. Pervaja popytka* [Petersburgers. Russian capitalism. First try]. Saint Petersburg, BVH-Peterburg Publ., 2011, 288 p. (In Russ.)

Ob'javlenija [Advertisements]. *Kostromskoj listok* [Kostromskoj listok]. 1893, 4 Janv. (In Russ.)

Oчерки истории строител'noj tehniki Rossii XIX – nachala XX vekov [Essays on the history of construction equipment in Russia in the 19th – early 20th centuries], V.V. Bol'shakov, I.G. Vasil'ev, A.I. Vlasjuk et al. Moscow, Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1964, 369 p. (In Russ.)

Palibin N. *Uproshhene stancinnoj otchetnosti* [Simplified station reporting]. *Zheleznodorozhnik* [Railway worker], 1905, 4 Janv., pp. 2-4. (In Russ.)

Rashin A.G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.): statisticheskie oчерki* [Population of Russia for 100 years (1811-1913): statistical essays], ed. by S.G. Strumilina. Moscow, Gos. stat. izd-vo Publ., 1956, 352 p. (In Russ.)

Semenov V.N. *Blagoustrojstvo gorodov* [Urban improvement]. Moscow, Tip. P.P. Rjabushinskogo Publ., 1912, 184 p. (In Russ.)

Skvorcov L. *Oчерk istorii g. Kostromy* [Essay on the history of Kostroma]. *Kostromskoj Povolzhskij vestnik* [Kostroma Povolzhsky Vestnik], 1908, 19 December, p. 2. (In Russ.)

Zhbankov D.N. *Bab'ja storona: statistiko-jetnograficheskiy oчерk* [Woman's side: statistical and ethnographic essay]. Kostroma, Gubernskaja tipografija Publ., 1891, 140 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.